

Старина́ (Про Добрыню Никитича)

Соби<раетце> Добрынюшка во цисто полё,
Во цисто-то полё да во раздольицё
Он гусей-то стрелить да белых лебедей.
А он своей-то жоны право наказывал,
А он Настасье Микулични наговаривал:
«А как пройдёт ле тому времецку шесть лет поры,
Как приедут тебя да сваты свататце,
Ещё сильни-могучия богатыря,
Еще те же купци да все торговья,
А хошь вдовой ты сиди, Настасьюшка, — взамуж поди!
Как пройдёт ле тому времецко двенадцеть лет,
Как приедёт Олешенька в сваты свататце,
Не ходи ты за Олёшу да за Поповица.
Он ведь силою не силён, да он напúском смел:
Он напустит на старого, на малого,
Он напустит на ровню да на спесивую!»
А задумала Настасьюшка во замуж идти
За того же за Олёшу да за Поповица.
Пировали-столовали да с двóру съехали,
Как оставили Добрынину родную маменьку
А на той же на кирпичней да жаркой пеценьки.
Слезывáла тут Добрынина рóдна маменька
Да со той жо со кирпичней да жаркой пеценьки,
Она зрít(ы)-смотрít да во цисто полё.
Во цистом-то поли да курёва стоит,
Курёва-та стоит да дым столбом валит.
Ищё чёрному-ту ворону пролету нет <...>,
Ищё ясному-ту соколу пролету нет <...>,
А ищё доброму-ту молодцу проезду нет.
Проезжаёт тут удалой да доброй молодец <...>,
Он ведь вяжот коня да к дубóву с(ы)толбу,
К дубову́-ту столбу да к золоту кольцу.
А заходит уда́лой да доброй молодец,
Он к Добрыниной да рóдной маменьки:
«Уж ты здравствуёшь, Добрынина рóдна маменька!» —

«Уж ты здравствуёшь, удалой да доброй молодец!
А не видал ле ты Добрынюшки Микитица?» —
«А како же у Добрыни да было знамечко?» —
«Как под правую под пазушкой бородавочка!» —
Вызднимает тут Добрыня да руку правую <...>
«А уж ты здравствуёшь, родима да моя маменька!
А у те где же не видно да тут другой семьи,
Как другой-то семьи, моей молодой жоны,
Молодой-то жоны, Настасьюшки Микуличны?» —
«А Настасья Микулишна во замуж ушла
За того жо за Олешеньку Поповича». —
«А принеси-ко ты, родима моя мамонька,
Принеси-ко ты ведь платьицо калицькоё,
А ишо-то принеси да золоты гусли!»
Как поехал Добрынюшка Микитич-свет,
Он ведь вяжёт коня да к дубову столбу,
Он не спрашивает оконечка-ответчичка,
Среди двора не спрашивает крепка сторожа.
Как заходит Добрынюшка Микитич-свет:
«Уж ты здраствуёшь, Олешенька Попович-свет!» —
«Здраствуй, калика перехожая!» —
«А не можно ли у тебя да во гусли сыграть?» —
«Ты играй-ко, играй да сколько хочется!»
Во первы-те заиграл — Настасьюшка подумала,
Во вторы-те заиграл — Настасьюшка проплакала,
Во третьи-те заиграл — Настасьюшка промолвила:
«А ты налей-ко, Олешенька Попович-свет,
Ты налей-ко-се чару зелена вина,
Ты не малу, не велику — полтора ведра».
Принимат ету чару да одною рукой,
Одною он рукой да одним пёрстышком.
Выпивает ету чару да зелена вина,
Он берёт тут Настасьюшку за руку правую:
«До свиданья, Олешенька Попович-свет!»
Он берёт тут, Олеша, да саблю вострую
У Добрынюшки Микитича голову срубить...

(Тут я боле конца-та не знаю, а только не срубил он ёму голову-ту!)

(Зап. З. И. Власовой, Ф. В. Соколовым 24 июля 1958 г.: д. Юрома Лешуконского р-на — от Бешенькиной Прасковьи Филипповны, 67 лет, Ружниковой Екатерины Федоровны, 79 лет, Пургиной Марии Ивановны, 77 лет. Записано с пения. Запевала П. Ф. Бешенькина.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.